

УДК 81'27
ББК 81.23

Г.Д. Скар

**ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ
ТЕМАТИЧЕСКИХ
КОМПОНЕНТОВ,
НОМИНИРУЮЩИХ ГЛАВНОГО
ПЕРСОНАЖА
В МОНОЛОГИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ**

В статье иллюстрируется действие текстуральных факторов, предопределяющих выбор анафорических средств в процессе номинации референта, который обозначает главного персонажа. Персонаж этот, в свою очередь, является тематическим компонентом в монологическом тексте. К подобным факторам мы отнесли 1) «вклинивание» в повествование о главном персонаже упоминаний о другом персонаже; 2) синтаксическую функцию тематического компонента, референтом которого является главный персонаж; 3) линейное расстояние между тематическими компонентами, референтом которых является один и тот же персонаж; 4) структуру эпизода; 5) повествовательную перспективу главного персонажа. Указанные факторы оказывают непосредственное влияние на анафорический характер повторного упоминания о референте, обозначающего главного персонажа.

Ключевые слова: *тематический компонент, точка референции, анафора, главный персонаж.*

Несмотря на тот факт, что главный персонаж занимает в тексте статус точки референции, он не всегда неизменно обозначается при повторном упоминании посредством анафорического местоимения 3-го л. ед. ч. Как правило, в тексте наблюдается комбинирование анафорических местоимений и анафорических имен собственных, субстантивных выражений. Характер языкового выражения точки референции зависит не только от того, что главный персонаж является темой связанных высказываний, но также и от контекстуальных факторов. Эти факторы предполагают особое выделение информации в рамках непосредственного контекста повествования, который предопределяет конкретную анафорическую форму для предварительно установленной темы связанных высказываний. Рассмотрим указанные факторы более подробно.

1. «Вклинивание» в повествование о главном персонаже упоминаний о другом персонаже

Данный фактор ослабляет сильную позицию предварительно упомянутого тематического референта, способен маркировать завершение референциального домена, связанного с этим референтом, и приводить к актуализации имени собственного в анафорической функции по отношению к установленной дискурсивной теме, обозначающей первого из упомянутых персонажей. В том случае, когда введенный («вклинённый») референт, указывающий на второго персонажа, характеризуется тем же родом, при повторном упо-

Скар Галина Дмитриевна – канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка Ростовского государственного медицинского университета
Тел.: 8-918-557-18-96; (863) 250-67-01
E-mail: sknar.galinadmitrievna @ yandex.ru

© Скар Г.Д., 2014 г.

минании о первом персонаже в анафорической функции употребляется имя собственное. В противном случае (употребление личного местоимения в анафорической функции при указании на первого персонажа) в тексте обнаруживается неоднозначность референтной соотнесенности двух персонажей. Введение в текст еще одного референта, функционирующего в качестве локальной темы, ослабевает сильную позицию первого референта, свидетельствует о завершении референциального домена, связанного с первым референтом. Ср.: (1) «**Димыч** сидел за компьютером – искал по интернету музыкантов, желающих играть панк-рок. **Чащин** лежал на диване, смотрел один из своих любимых фильмов “Четыре комнаты” и наслаждался бездельем. Сегодня впервые за долгие недели никуда не нужно было бежать. Местами фильм захватывал, **Чащин** забывал про остальное, увлекался, но тут же находил повод вернуться в настоящее. То **Димыч** начинал злобно ворчать и яростно стучать по клавишам, то старая видеокассета рябила, а главное – в мозгу то и дело взбухал вопрос: сколько это может продолжаться?» (Р. Сенчин. Лед под ногами).

При действии анализируемого фактора срабатывает следующая закономерность: в плане последующей референции на главного персонажа текущего повествования употребляются анафорические имена собственные, если в рамках данного текстового сегмента содержится упоминание о втором персонаже (референте того же рода), которое «вклинивается» между первичным упоминанием о первом персонаже и его antecedентными референциями.

2. Синтаксическая функция тематического компонента, референтом которого является персонаж

В модели точки референции, разработанной К. ванн Хёк, различные члены предложения – подлежащее, прямое и косвенное дополнения – формируют своеобразную иерархию в процессе выдвижения информации. Так называемые цепочки указанных членов предложения отражают выдвижение заложенной в членах предложения информации по отношению друг к другу. В указанном процессе подлежащее занимает сильную позицию, косвенное дополнение – слабую [van Hooek]. В рамках предложения данные различия оказывают влияние на концептуальную связность между кореферентными тематическими выражениями, накладывая ограничения на употребление анафорических средств. Цепочки подлежащих, прямых и косвенных дополнений в функции тематических компонентов предопределяют не только статус точки референции кореферентных сущностей в рамках предложения, но и выбор средства референции на уровне целостного текста, в частности, когда antecedент обнаруживается не в том же самом предложении.

На уровне предложения референт, номинированный подлежащим-темой, предстает наиболее информативной сущностью. В связи с этим при повторном упоминании он чаще выражается посредством либо нулевой анафоры, либо анафорических личных местоимений, чем рефе-

ренты, занимающие иные синтаксические позиции. Проиллюстрируем данное положение примером (2), в котором тематический компонент *Чащин* в функции подлежащего получает нулевое выражение, в функции же косвенного дополнения номинируется именем собственным в анафорической функции: (2) «*Вечером, стараясь убедить себя, что не стоит, самому себе сопротивляясь, Ø сажился за компьютер, загружал одну из тех игр, в какие обычно играл. И до поздней ночи, изредка отпивая из бутылки выдохшееся пиво, бросая в рот крошечного анчоуса, Ø строил очередную цивилизацию, отбивался от врагов, захватывал соседние острова, укреплял их крепостями или забирался в тыл гитлеровских войск, взрывал мосты, освобождал военнопленных... В конце концов приятно обессилев, Ø переползал на удобный диван и засыпал. А в воскресенье ни смотреть телевизор, ни играть на компьютере, ни читать не хотелось. То и дело попадалась на глаза стоящая в углу гитара, тянуло к окну – посмотреть, что там происходит снаружи, и, может быть, выйти; дисковый, восьмидесятых годов телефонный аппарат, казалось, перемещался по квартире вслед за **Чащиным**, намекая, чтобы снял трубку, кому-нибудь позвонил...» (Р. Сенчин. Лед под ногами).*

При действии анализируемого фактора срабатывает следующая закономерность: в плане референции на главного персонажа анафорическое употребление местоимений или нулевой анафоры в функции подлежащего оказывается более частотным, чем анафорических местоимений в функции прямого дополнения.

3. Линейное расстояние между тематическими компонентами, референтом которых является один и тот же персонаж

Фактор расстояния между тематическими компонентами, референтом которых предстает один и тот же персонаж, оказывает влияние на выбор анафорической формы. В этом отношении Т. Гивон выводит следующую закономерность: чем больше текстовых сегментов обнаруживается между двумя упоминаниями об одном том же предмете, тем вероятнее, что второе упоминание о нем будет выражено посредством номинативного выражения, а не с помощью личного местоимения [Givón]. Ср.: (3) «*День протек нормально, спокойно. В половине шестого **Чащин** стал потихоньку собираться. Заварил кофейку на дорожку. Как всегда в это время, размышлял, чем бы поужинать. Вариантов было много, но чаще всего выбирал курицу гриль. И вкусно, и сытно, и экономно. Вместе с лавашом и соусом курица стоила сто тридцать рублей, за раз ее одному не съесть, останется на утро или на следующий ужин. К тому же и возни никакой – оторвал окорочок и жуи. Удобно. **Чащин** открыл в родном журнале программу ТВ, стал просматривать, что там вечером. По первому “Рокки” в ноль тридцать, по “России” - “Аншлаг”, а после него – концерт группы “Премьер-министр”. О, господи, группа... Во! По “Спорту” в двадцать два пятьдесят пять “Лучшие бои Майка Тайсона”. Не забыть бы только... Заглянул Игорь, наигранно удивился: – Еще не ушел?! – Да нет. Двадцать минут осталось. – По пять капель будешь? Эти вечерние пять*

капель случались нечасто – раза два в месяц, – но почти всегда превращались в мощный гудеж, когда из тумбочки доставался все новый коньяк или водка, приходилось бежать в ближайшее кафе за закуской. Потом ловили машины и кое-как разъезжались по домам; потом муки похмелья... И Чащин испуганно замотал головой: – Нет-нет-нет, дел сегодня еще!» (Р. Сенчин. Лед под ногами).

Думается, что с учетом фактора линейного расстояния решающее значение при анафорическом употреблении номинативного выражения в случае вторичного упоминания о персонаже является факт ослабления концептуальной активации в воспринимающем текст сознании. Читатель может испытывать определенные трудности, когда некая ментальная сущность, которая в течение определенного времени не находилась в фокусе его внимания, начинает снова активироваться в рабочей памяти. Следовательно, референциальный домен этой сущности завершается, в тексте «запускается» повторная референция на персонажа, обозначаемая номинативным выражением.

Фактор расстояния между двумя кореферентными тематическими компонентами проявляет свое непосредственное влияние на выбор анафорической формы в двух взаимосвязанных направлениях: 1) отведением времени на интерпретацию двух соответствующих тематических компонентов, референтом которых выступает один и тот же персонаж; 2) в общей текстовой информации о других персонажах, концептуализованных в повествовании событий.

Оба указанных действия, реализуемых фактором расстояния между двумя тематическими компонентами, непосредственно ассоциируются с активацией персонажа как ментальной сущности в сознании субъекта, воспринимающего текст. При этом срабатывают следующие закономерности: 1) на уровне связанных предложений тенденция к использованию анафорических имен собственных усиливается с увеличением количества предложений, разделяющих два упоминания об одном и том же референте. В частности, потенциальность повторного выбора анафорического имени собственного выше, если между двумя упоминаниями об одном и том же референте «вклинивается» два предложения. Эта потенциальность ниже, если между двумя упоминаниями об одном и том же референте обнаруживается одно предложение; 2) на уровне отдельно взятого предложения тенденция к использованию анафорического имени собственного ослабляется, если предшествующее упоминание о референте также выражено посредством имени собственного. Соответственно тенденция к использованию анафорического имени собственного усиливается с увеличением количества слов между двумя кореферентными выражениями.

4. Структура отдельного эпизода

В рамках модели точки референции тенденция к анафорическому употреблению имени собственного в начале нового эпизода может быть объяснена следующим образом. Когнитивные усилия, которые задей-

ствуются в процессе концептуализации нового эпизода (со стороны как автора, так и читателя), вызывают перебой в текущем внимании, ведут к более слабому восприятию информации, отражаемой референтами. Аналогичным образом расширение домена текущей точки референции зависит от характера концептуальной связности между кореферентными номинативными выражениями в функции тематических компонентов. Сдвиги в рамках измерений времени, пространства, персонажа нарушают концептуальные связи между номинативным выражением и его антецедентом, содержащимся в предшествующем эпизоде.

Анафорическое употребление имени собственного, являющегося тематическим компонентом, в начале последующего эпизода иллюстрируется примером (4): (4) «Утром, не вылезая из-под одеяла, **Чащин** подгреб к себе кучку пультов. Выбрал от музыкального центра. Видеть сейчас людей на экране не хотелось. Включил радио. На уши мягко надавили частоты оживших динамиков, на секунду стало приятно-тяжело, как при торможении скоростного лифта. А потом раздалось до предела, с давних времен, надоевшее:

И тот, кто не струсил, кто вёсел не бросил,

Тот землю свою найдет...

*Ругнувшись, **Чащин** торопливо-нервно несколько раз ткнул в кнопку переключения волн [...]»* (Р. Сенчин. Лед по ногам).

Фактически, анафорическое использование имени собственного, являющегося тематическим компонентом, в начале последующего эпизода не является обязательным. Данное положение может быть объяснено за счет действия следующего фактора. Точка референции, как и организация соответствующего домена, характеризует не столько исключительно концептуальную связность, сколько взаимодействие референтов, служащих средством выдвигания информации на глобальном уровне текста.

На протяжении развития повествования в тексте наблюдается постоянный процесс выдвигания информации посредством референтов, а также разнообразные вариации в этом процессе за счет разных референтов, соотносящихся друг с другом. Именно поэтому тематические компоненты, выражающие персонажа, могут время от времени выражаться посредством анафорических личных местоимений, даже в рамках последующего абзаца. К другим факторам, которые препятствуют употреблению имени собственного в анафорической функции в рамках последующего абзаца, можно отнести потребность избежать двух личных имен непосредственно следующих друг за другом или намеренное моделирование тематического референта со стороны автора.

5. Повествовательная перспектива персонажа

Мы понимаем перспективу повествования как выражение в тексте субъективной точки зрения. Это своего рода введение субъективной точки зрения на изображаемые события, которая приписывается определенному персонажу художественного текста. Текстовой сегмент содержит повествовательную перспективу, если его соот-

ветствующий контекст интерпретации «привязан» к определенному персонажу, занимает определенную позицию в художественной реальности рассказчика. Характеризуя анафорические местоимения и нулевую анафору в терминах перспективы повествования, мы полагаем, что эти анафорические средства задействуются, как правило, в плане референции на персонажа, который функционирует в тексте как источник концептуализации пропозиционального содержания. Ср.: (5) *«Готовить Ø не любил. Всю неделю Ø ел бутерброды или курицу гриль, варил пельмени, сосиски. Но в субботу хотелось сделать что-нибудь необычное, замысловатое... По утрам он экспериментировал с омлетом – готовил его то с поджаренной, мелко нарезанной свининой, то с креветками, то с обилием лука и гренками; с зеленым горошком, сладкий, почти сплошь из помидоров...»*

После завтрака Ø смотрел на часы. Не машинально, не бегло, а пристально, стараясь поделить циферблат на дольки, каждая из которых символизировала одно из предстоящих дел. Весь день еще был впереди – большой, хороший, долгожданный. Его личный день...» (Р. Сенчин. Лед под ногами).

В приведенном отрывке повествуется о повседневности персонажа, репрезентируемой с точки зрения этого персонажа, который, в свою очередь, выступает источником концептуализации изображаемого. В связи с этим средствами референции на адресата являются анафорические личные и притяжательные местоимения, а также нулевая анафора. Анафорическое имя собственное в данном случае оказывается несовместимым с контекстом повествования, поскольку персонаж обладает статусом точки референции как экспериенцер последующих предикатов.

Выбор языковых средств референции на уровне художественного текста предполагает взаимодействие различных факторов, предопределяющих сильную / слабую позицию референта в текущем контексте. Например, рассказчик может иметь дело с конфликтующими факторами: смена эпизодов, имеющая место непосредственно после актуализации анафорического имени собственного в первом эпизоде, может препятствовать употреблению еще одного имени собственного в анафорической функции в последующем эпизоде. Взаимодействие различных факторов предопределяет разнообразие моделей референции, т.е. выбора того или иного средства референции (имени собственного, личного местоимения, нулевой анафоры).

Тенденция к частотности анафорических местоимений и нулевой анафоры в процессе тематического обозначения персонажа усиливается в таких контекстах, в которых в той или иной степени отражается когниция или восприятие самого персонажа, а не рассказчика. Чем в большей степени персонаж представляется в тексте как концептуализатор пропозиций, интегральной частью которых он является, тем в большей степени рассказчик проявляет предрасположенность к выражению референта посредством анафорических личных местоимений 3-го лица

и нулевой анафоры.

Литература

Givón T. Topic Continuity in Discourse: A Quantitative Cross-language Study. Amsterdam, 1983.

Hoek van K. Anaphora and Conceptual Structure. Chicago, 1997.

Sknar G.D.

Rostov State Medical University

THE LINGUISTIC EXPRESSION OF THE THEMATIC COMPONENTS NOMINATING THE MAIN CHARACTER

This article illustrates the effect of textual factors determining the choice of anaphoric means in nominating the referent which denotes the main character. This character in his or her turn is the thematic component in the monological text. These factors include: wedging the mentioning about another character into the narration about the main character; syntactical function of the thematic component the referent of which is the main character; the linear distance between the thematic components the referents of which are one and the same character; episode structure; the character's narrative perspective. These factors influence the anaphoric character of the recurrent mentioning about the referent denoting the main character.

Keywords: *thematic component, point of reference, anaphora, the main character.*